

Прошелся по лесу и вернулся к дому, но на этот раз вышел на задний двор. Я выбрал длинный путь. Никого не было видно, ни игроков, ни Отставших. Свет в доме был выключен, а окна закрыты. Старик Эйкерс, вероятно, был внутри, пережидая ужас, который творился на его заднем дворе.

Я услышал голоса с другой стороны и медленно пошел вокруг дома, стараясь держаться подальше от открытых мест, где меня можно было легко увидеть.

"Давайте просто уйдем", - попросил мужской голос.

"Будет быстрее, если мы поедem на машине", - ответила женщина. Это голос Кимберли. Значит она все еще там.

"У нас нет ключей. Давайте просто пройдемся по дороге. Мы выйдем отсюда через 30 минут. Все закончится", - сказал другой мужчина.

"Нет, все будет хорошо", - сказала Кимберли. "Мне нужно было написать статью об угонах машин в кампусе. Я узнала, как замкнуть и завести грузовик, такой же, как этот. Это займет не больше секунды".

Она только что использовала удобную предысторию.

Я услышал звук открывающейся и быстро закрывающейся двери пикапа, за которым последовал грохот старомодного ручного замка двери автомобиля.

Подожел чуть ближе, чтобы видеть происходящее.

Кимберли сидела в кабине грузовика. Она возилась с чем-то под приборной панелью. Даже на расстоянии я видел, что она нервничает, боится. Мне очень хотелось верить, что она моя подруга. Что она действительно вошла в лес вместе со мной, но мой разум не позволял мне прийти к такому выводу.

Я стоял позади грузовика и смотрел на нее через заднее стекло. Вспомнил, что видел лопаты и другие инструменты в багажнике грузовика. Если бы я только мог подойти туда, я мог бы взять одну из них.

Но смогу ли я ей воспользоваться? На Отставших нельзя напасть, пока они первые не нападут на тебя. Неплохой способ проверки на наличие Отставших, хотя и немного рискованный.

С ней двое мужчин. Были ли они там раньше?

Я узнал одного из них, потому что видел его лицо на водительских правах. Это был Эдгар Барнс, один из пропавших туристов. Видимо второй мужчина его брат. Я посмотрел на их имена на красном занавесе, чтобы подтвердить свои подозрения.

Братья Барнс стояли возле грузовика. Эдгар стоял у двери со стороны водителя, а Норман - со стороны пассажира.

Безумием было думать, что им удалось так долго продержаться в лесу без рюкзаков.

Знали ли они об Отставших?

"Почему так долго?" спросил Эдгар.

Кимберли прочистила горло: "Я просто пытаюсь снять эту панель, чтобы завести грузовик. Это займет всего минуту".

Эдгар протянул руку к ручке двери. "Просто впусти меня внутрь; дай мне попробовать".

Кимберли ответила с ноткой страха в голосе: "Я сама. Скоро все будет сделано".

"Нам не нужно брать грузовик", - сказал Норман. "Мы можем просто пойти пешком. Двинемся по этой грунтовой дороге, идти не больше пары миль, и все наконец окажемся на свободе".

Кимберли перестала возиться под приборной панелью. "Знаешь, что думаю, я хочу найти Анну".

"Нам не нужна Анна", - ответил Эдгар. "Нам нужно выбраться отсюда втроем".

Они начали дергать за ручки на дверях, пытаясь попасть в грузовик.

"Нам действительно нужно просто уехать", - сказал Норман. "Пожалуйста".

Я не мог видеть лица Кимберли, но она говорила так, словно... Я не мог понять, что это. Магия леса мешала мне, но если бы мне пришлось гадать, она могла бы звучать растерянной, может быть, даже испуганной, но с моим затуманенным разумом мне было трудно собрать все воедино.

Был ли один из них Отставшим? Были ли они все Отставшими? Мне казалось, что, возможно, ни один из них не является таковым, и все они просто так сильно напуганы, что ведут себя странно.

"Я бы очень хотела пойти искать Анну", - сказала Кимберли. "Вы... вы позволите мне уйти?"

Наступило короткое молчание.

Словно против воли, братья один за другим сказали: "Нет".

Вдруг словно с глаз упала пелена. Я увидел перед собой двух Отставших, которые пытались уговорить Кимберли покинуть лес вместе с ними.

Они невольно раскрыли себя.

У Кимберли было клише под названием "Безнадежная просьба". Оно заставляло похитителей прямо говорить о том, отпустят ли они ее. Она получила его во время сюжетной линии "Астралист". По правде говоря, я не смог придумать хорошего применения для этого клише; казалось, что оно было создано в основном для того, чтобы издеваться над ней.

Но она нашла способ сделать его полезным. Возможно, это был ее план? Поставить себя в такое положение, чтобы эти двое мужчин заманили ее в ловушку, чтобы она могла заставить их раскрыться. Логично, что этот прием сработал бы только в отношении Отставших. Сказав, что они не отпустят ее, они выдали себя и одновременно оправдали Кимберли.

Теперь я ясно видел всех троих. Кимберли была моим другом. Братья Барнсы были

проклятыми.

Кимберли убрала руки под приборную панель. Грузовик взревел.

С другой стороны участка появились три фигуры: Анна, Кэмден и Николас.

Анна держала в руках лопату, явно вытащенную из грузовика. Они втроем запрыгнули в кузов, отталкивая братьев Барнс. Братья попытались забраться вместе с ними, но не смогли.

Неужели все это было ловушкой, чтобы отсеять Отставших?

Я посмотрел на цикл сюжета. Это была не только ловушка, но и финальная битва. Оказывается, я пропустил ее, уворачиваясь от бродяг в лесу.

Кимберли переключила передачу и начала сдавать назад, чтобы развернуться. Грузовик двигался в мою сторону, заканчивая разворот. Остальные затаились в кузове грузовика.

В любую секунду они поедут по этой грунтовой дороге, оставив меня позади.

Побежал к ним и закричал, но рев грузовика, должно быть, заглушил мой крик. Я в беде. Мне нужно как-то подать им сигнал. Может быть, стоит бросить в них свой плеер. Я потянулся в карман и нащупал камеру.

В последней попытке привлечь их внимание, я начал бешено фотографировать. Вспышка камеры работала почти без перерыва.

Вспышка.

Вспышка.

Вспышка.

Кимберли затормозила.

Подбежав к задней части грузовика, я ухватился за борт. Не успели мои ноги оторваться от земли, как грузовик рванул с места.

Я подтянул свое тело в кузов.

"Лучше бы ты оказался настоящим", - сказала Анна.

Мы ехали довольно долго, но наконец покинули пределы леса.

Сюжетный цикл переключился на "Конец".

Внезапно мы снова оказались перед костром.

Анна, Кимберли, Кэмден, Дина и я добрались до выхода.

Антуана нигде не было.

Я попытался понять, как это произошло. Мой разум прояснился, когда мы покинули лес. Анна, Кимберли, Кэмден и я спаслись вместе. Мы все выжили.

Дина изначально была Отставшей и в группе вместо нее была Роберта, адвокат НПС. Дина

обманула ее и выжила.

Но у Кэмдена и Антуана тоже была группа из трех человек с Робертой. Антуана, должно быть, заменил тот мужчина в альпинистском снаряжении, который, как ни удивительно, на самом деле не был адвокатом.

Проклятье.

Я оглянулся на своих друзей. Все они пришли к одному и тому же выводу. Мы оставили Антуана в лесу. Блядь. Кимберли плакала.

"Звучит не так уж страшно", - сказал один из НПС-подростков после того, как Старик Эйкерс закончил свой рассказ.

"Ты так думаешь?" сказал Эйкерс. "Ну, если вы хотите страшного, думаю, у нас есть время для другой истории".

"Эта история произошла почти десять лет назад", - начал второй рассказ старик Эйкерс. "Когда местная инвестиционная фирма профинансировала возобновление работы шахты на юго-восточной стороне участка. Вскоре они выяснили, почему она вообще была закрыта".

Я уставился на то место, где сидел Антуан. Его бейсбольная бита все еще была там. Меня осенило осознание того, что нам придется пройти через каждую историю без игроков, которых мы потеряли по пути. Этот сюжет может оказаться более сложным, чем я думал вначале.

Внезапно я оказался на заднем сиденье внедорожника.

Я огляделся.

Анна и Кэмден были на среднем сиденье. Кимберли впереди.

За рулем мужчина лет тридцати, с каштановыми волосами и самоуверенной улыбкой. На нем была новая толстая рубашка на пуговицах, такую обычно можно увидеть на рабочем, но этот парень не производил впечатления "синего воротничка". Его руки были слишком ухоженными на вид.

Это было видно по тому, что его левая рука лежала на руле, а правая - на центральной консоли, его пальцы переплелись с пальцами Кимберли.

Она выглядела потрясенной, обнаружив, что держится за руки с ним, но ничего не сказала. Только оглянулась на нас, пытаясь вернуть себе самообладание. Секунду назад она плакала у костра. Теперь же она имела относительно счастливый вид и хороший макияж.

Дело в том, что я узнал парня за рулем.

Это был Николас.

Я видел его всего два раза, и каждый раз лишь на короткое время. Николас был Отставшим, который заменил Антуана в лесу, оставив его там в ловушке. Вторая история произошла за восемь или девять лет до первой.

"Вы, ребята, чувствуете себя счастливыми?" спросил Николас.

Мы все ответили "да", хотя и не были уверены, что именно удача будет означать для нас в этот день.

Я оглядел всех своих друзей, чтобы понять, какова наша роль в этой истории.

Кимберли была невестой Николаса и дочерью главного инвестора и партнера Николаса по горному делу.

Кэмден был ведущим геологом и инженером, чьи исследования привели фирму к этому начинанию.

Мы с Анной были сотрудниками Николаса.

Но это не совсем так. На самом деле мы работали на группу под названием ОО или Остановите Отравление, экологическую организацию, протестующую против раскопок на территории Акер. Мы работали под прикрытием, пытаясь получить доказательства того, что компания Николаса использует опасные и загрязняющие окружающую среду методы добычи полезных ископаемых.

В этом сюжете было несколько слоев.

"Я почти чувствую их вкус. Золото, аметисты, сапфиры. Находка всей жизни", - сказал Николас.

Кэмден, который перелистывал толстую папку, заполненную научными графиками и кучей листов с текстами, сказал: "Я напому вам, что находку такого... изобилия следует воспринимать с ложкой дегтя".

Николас покачал головой. "Вы говорили мне об этом, но я просто не могу представить, чтобы "Эберт Майнинг" сфабриковала все свои отчеты".

Кэмден выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но придержал язык.

"Вы сможете подтвердить их показания, когда мы приедем туда. Они ни за что не стали бы лгать. Не тогда, когда они имеют дело с таким известным сутягой, как мой отец".

"Посмотрим", - ответил Кэмден. Он оглянулся и бросил на меня измученный взгляд.

"Послушай, дорогая, - сказал Николас, - местные борцы пришли раньше нас".

Сначала я не понял, о чем он говорит. Однако, когда мы подъехали к участку Эйкерса, мимо нас прошло около дюжины протестующих с табличками. Там были такие надписи, как "Нет опасной добыче полезных ископаемых" и "Спасите убежище для животных".

Протестующие перекрыли въезд на территорию шахты.

"Вы, капиталистические свиньи, собираетесь отравить питьевую воду десятков охраняемых видов животных. Найдите в своем сердце силы измениться", - кричала женщина.

Я узнал голос.

И переместился, чтобы лучше рассмотреть, кто это кричал на нас.

Это была Дина. На ее рубашке красовалась нашивка с буквами ОО. Она состояла в той же организации, что и мы с Анной, хотя явно не работала под прикрытием.

Яйцо попало в лобовое стекло внедорожника Николаса.

"Вот ублюдки", - прошипел он.

"Давайте я вам его смою", - сказал один из протестующих, пожилой мужчина с длинными волосами. Он выплеснул на лобовое стекло ведро, полное грязной воды. "Это было взято рядом с вашей шахтой в Клизлейке. Вы рассчитываете сделать то же самое в заповеднике для животных?".

"Заповеднике?" спросила Кимберли.

Кэмден пролистал свою папку. "На востоке есть заповедник для животных. Вот о чем беспокоятся все эти защитники окружающей среды".

"Пфф, - пробормотал Николас.

На востоке - заповедник животных, на западе - лес с привидениями, полный Отставших. Эта шахта находится прямо в центре всех событий.

В конце концов, мы смогли проехать через ворота и попасть на территорию. Шахта находилась чуть дальше, довольно далеко от места, где мы сидели у костра, справа от того леса, где стоял дом старика Эйкерса.

Когда мы доехали до места, там уже стояло около дюжины грузовиков и куча людей, бегающих вокруг и готовящих все необходимое. Так же было много обычных рабочих, готовых приступить к работе в шахте, как только она будет открыта.

По мере приближения мы спускались все ниже и ниже, пока, в конце концов, не добрались до места, где находится вход в шахту. Над ней не было горы, как я всегда представлял себе шахты. Она была просто вырыта в земле. Камни, обрамляющие вход, выглядели торжественно, но в тоже время серо.

Даже отсюда было видно, что старые опорные балки были заменены новыми стойками из металла и дерева.

Когда мы выходили из внедорожника, Николас крикнул: "Почему я стою в грязи?".

Подошел рабочий в белой каске, наверное, один из тех, кто ответственен за подготовку шахты к работе, ну я так полагаю, и сказал: "Мы запустили дренажную систему. На прошлой неделе было много дождей и поэтому вокруг грязновато".

"Шахта затоплена?", - спросил Николас. Он явно не задумывался о такой возможности раньше.

"Шахта запечатана", - ответил Кэмден. "Если только грунтовые воды не просачиваются внутрь

сильнее, чем обычно, внутри шахты должно быть сухо, в основном. Это если карты, которые вы мне дали, точны. Если нет, мы можем осушить ее, хотя бюджет и график сильно пострадают. Более подробная информация есть в отчете".

Николас выглядел раздосадованным этим замечанием.

Подойдя к шахте, мы остановились у грузовика и надели каски и яркие неоновые жилеты. Я видел, как Николасу не терпелось попасть в внутрь.

Ему придется подождать. Старик Эйкерс подошел к нам и обратился к Николасу.

"Пожалуйста, передумайте", - сказал Эйкерс. "Вы не знаете, во что ввязываетесь. То, что лежит под поверхностью этой земли, должно оставаться там".

Николасу это не понравилось. "Нет, это не так. Это моя собственность".

Он достал сложенную стопку бумаг. Она была длиннее обычной бумаги и сразу видно, что гораздо лучшего качества.

"Говорил вам это уже сто раз. Я имею права на полезные ископаемые на этой земле в течение следующих...", - он развернул бумагу и прочитал ее, - "93 лет из 150-летнего срока аренды. То, что находится в этой шахте, вам не принадлежит".

Старик Эйкерс разочарованно покачал головой. "Шахта была запечатана не просто так".

"Да", - сказал Николас. "И ее открывают для лучших".

"Я не смогу вам помочь", - сказал Эйкерс.

Интересно, о чем он говорит. Он мог бы рассказать нам, что находится в шахте, но, похоже, не станет.

Эйкерс повернулся, чтобы уйти, но перед этим он посмотрел на меня, Анну и Кэмдена. "Сколько он платит вам за то, что вы следуете за ним на верную гибель?"

Он не стал дожидаться ответа.

Не в кадре.

Николас ходил вокруг и приказывал людям делать то-то и то-то. Он не казался слишком осведомленным о процессе или технологии работ, но было видно, что ему очень нравится быть главным.

Мои друзья собрались вокруг, чтобы получить хоть какую-то информацию. Я рассказал им все, что знаю про их роли в сюжете.

"Это все объясняет", - сказала Анна, доставая из кармана маленькую, неприметную

кинокамеру. "Я все думала, зачем она мне нужна".

Я проверил свой карман. У меня тоже была такая. Это маленькие камеры, в которых не было ничего, кроме кнопки и лампочки-вспышки. По размеру они сравнимы с телефонной трубкой.

"Какие-нибудь клише видел?", - спросил Кэмден.

"Нет, ничего такого", - сказал я. "Какой бы монстр здесь ни был, он должен быть внутри шахты".

"В моем отчете говорится, что эта шахта бесполезна", - сказал Кэмден. "Там говорится, что все это невозможно. Мы получали сообщения от людей, что в этой шахте находятся десятки тысяч драгоценных камней, но моя официальная рекомендация заключалась в том, чтобы они не продолжали эту компанию. Николас и его отец были теми, кто продвигал ее. У меня есть некоторые документы и письма по этому поводу".

Он протянул папку, содержащую всю научную информацию. "Я думаю, что за этой компанией по добыче стоит что-то большее. Будьте начеку".

"Где его отец?" спросила Анна.

Мы все пожали плечами.

"Ну, может быть, об этом должна спросить его невеста", - предложил я, посмотрев на Кимберли.

Кимберли закатила глаза. "Я даже не знаю, подействуют ли на него мои приемы", - сказала она. "Снять комнату" и "Объявление о беременности" требуют, чтобы у меня был романтический интерес. Могу ли я использовать для этого НПС? Если да, то обязательно ли мне выбирать именно его?".

Честно говоря, я не был уверен, что клише подойдут. Я всегда представлял, как она использует их на товарищах по игре. "Стоит попробовать", - сказал я. "Зрители не должны заметить разницу".

Кимберли на мгновение замолчала. "Это он... оставил Антуана в лесу, верно?"

Анна кивнула головой.

"Я даже не понял, что он был Отставшим", - пробормотал Кэмден.

"Просто постарайся узнать все, что можно", - сказала Анна. "Мы пойдем, если ты будешь чувствовать себя некомфортно и не захочешь этого делать".

Кимберли кивнула.

"Похоже, сейчас все начнется"

Рабочие собрались у входа в шахту. Над входом был установлен большой желтый кран. Огромные кабели были намотаны на что-то рядом с отверстием шахты.

В кадре.

Мы подошли ближе, чтобы получше все рассмотреть. Вход в шахту был закрыт тем, что выглядело как смесь из бетона, арматуры и огромных кусков дерева. К уплотнению были прикреплены толстые металлические тросы. Мужчины с бурами отламывали по бокам куски от затычки, видимо для того, чтобы потом тросами выдернуть. Они закончили и отошли.

"Начали!" крикнул Николас.

Кимберли подошла к нему. Он обнял ее за плечи. " Мы почти уже внутри", - сказал он.

Место рабочих рядом с бетонным уплотнением заняла большая землеройная машина с отбойным молотком. Она работала над разрушением бетона, пока кран наверху постепенно натягивал тросы. Стук отбойного молотка эхом разносился по всему участку.

Треск!

Что-то лопнуло. Внезапно из входа в шахту вылетело бетонное уплотнение, поднятое в небо краном.

При этом большой кусок бетона откололся и упал, задев землеройную машину, и едва не ранив ее оператора.

В это время, из шахты вырвался порыв ветра. Это был один из самых сильных порывов, которые я когда-либо ощущал на себе.

Но не сам ветер потряс меня больше всего.

Меня потрясло то, что порыв воздуха прозвучал почти как крик.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2935418>